

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

**ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ
ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА:
ЖАНРЫ, ПОЭТИКА,
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Материалы Межрегиональной
научно-практической конференции
(г. Чебоксары, 10—11 октября 2019 г.)

Чебоксары 2021

УДК 398(470)(08)
ББК 82.3(235)я43
Ф 75

Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук

Составитель и научный редактор —
кандидат филологических наук **Г.Г. Ильина**

Редакционная коллегия:

Д.В. Басманцев, Г.Г. Ильина (ответственный редактор),
Е.И. Исмагилова, П.С. Краснов, Г.А. Николаев,
М.Г. Матлин, В.Г. Родионов

Ф 75 **Фольклор народов Поволжья и Урала: жанры, поэтика, проблемы изучения:** Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Чебоксары, 10—11 октября 2019 г.) / сост. и науч. ред. Г.Г. Ильина. Чебоксары: ЧГИГН, 2021. — 312 с.

ISBN 978—5—87677—262—6

Основу сборника статей составили материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Фольклор народов Поволжья и Урала: жанры, поэтика, проблемы изучения», состоявшейся 10—11 октября 2019 г. Он включает научные статьи, освещающие актуальные вопросы современной фольклористики народов Поволжья и Урала.

Книга адресована специалистам в области народной культуры (фольклористам, этнографам, культурологам, этнолингвистам, искусствоведам), а также широкому кругу читателей.

УДК 398(470)(08)
ББК 82.3(235)я43

ISBN 978—5—87677—262—6

© Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, 2021

*Е.И. Исмагилова,
Е.В. Федотова*

**ПЕТРОВСКИЕ ПЕСНИ СИБИРСКИХ ЧУВАШЕЙ:
СТЕПЕНЬ СОХРАННОСТИ,
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ,
ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ И НАПЕВОВ***

Аннотация. В статье рассматриваются хороводные песни *вэйй юрри* (или же *петровские песни*), записанные от потомков чувашских переселенцев в Сибирь. Охарактеризованы степень сохранности и особенности распространения петровских песен в сибирском регионе, описан этнографический контекст их бытования, выявлены содержательные и структурные закономерности поэтических текстов, проанализированы напевы этих календарно-приуроченных образцов чувашского песенного фольклора. Авторы приходят к выводу о сохранении традиции исполнения петровских песен в диаспоре чувашей Северного района Новосибирской области вплоть до начала XXI в.

Ключевые слова: хороводные песни *вэйй юрри*, петровские песни, фольклор сибирских чувашей, фольклорная диаспора, музыкальный фольклор.

Среди образцов музыкального фольклора сибирских чувашей известны песни, имеющие четкую календарную приуроченность — хороводные песни *вэйй юрри*, звучащие на празднике *Уяв* или, как их называют в Сибири, — *петровские песни* [1, с. 17, 18]. Эти песни в большинстве своем относятся к весьма архаичному (сформировавшемуся до XVI в.) традиционному пласту чувашского песенного фольклора [2, с. 81, 83—90]. Настоящая статья посвящена рассмотрению степени сохранности и распространенности петровских песен в сибирском регионе, описанию этнографического контекста их бытования, определению структурных и содержательных закономерностей песенных текстов и характеристике напевов.

* Работа выполнена в рамках проекта Российского научного фонда «Фольклор автохтонных и переселенческих традиций народов Поволжья в современных записях и исторической динамике: интерактивный атлас звучащих текстов» (№ 19-78-10113, 2019—2022 гг., рук. П.С. Шахов).

Степень сохранности

Петровские песни сохранились в Сибири очень неравномерно, далеко не во всех исследуемых нами областях. Так, например, нам не удалось зафиксировать их бытование в Красноярском крае, Томской и Омской областях. Большая часть — 18 образцов песен *вайй юрри*, а также приуроченных к весенне-летнему периоду лирических песен, — зафиксированы в Северном и Кольванском районах Новосибирской области; 6 образцов были записаны в Кемеровской и 2 в Тюменской областях.

Причинами не очень хорошей сохранности петровских песен в Сибири явились как общие процессы разрушения традиционной культуры в XX — начале XXI вв., так и особенности бытования традиции в иноязычном окружении, когда нередко происходит процесс ее растворения среди представителей другой (как правило — русской) культуры. Свою роль сыграли также более суровые природно-климатические условия сибирского региона, не способствующие бытованию и трансляции календарно-приуроченного фольклора.

В отдельных случаях можно наблюдать своего рода консервацию традиции. Это происходит в результате сосредоточения представителей одной локальной традиции в компактно расположенных населенных пунктах, в которых проживают переселенцы. Именно такая ситуация, к счастью, сложилась в Северном районе Новосибирской области, где в первые десятилетия XX в. были основаны чувашские деревни Чуваши, Витинск, Алешинка¹; в настоящее время чувашаи проживают также в районном центре Северное. Кроме того, важно учитывать местоположение песен *вайй юрри* в жанровой системе материковой локальной традиции, которую «привезли» в Сибирь родители и деды нынешних сибирских чувашей. В кусте чувашских сел и деревень Северного района проживают преимущественно потомки выходцев из Урмарского и Канашского районов Чувашской Республики, носители низовой и средненизовой традиций [1, с. 81]. Известно, что жанр весенних хоро-

¹ Вплоть до середины — второй половины XX в. в Северном районе существовало также множество других чувашских населенных пунктов — Ивановка, Кирилловка, Долгая Грива, Прибеленка, Медвежинка, Степинка, Канаш...

водных песен получил широкое распространение у представителей именно этих диалектных групп [3, с. 106]. Это обстоятельство также явилось предпосылкой для относительно хорошей сохранности хороводных (петровских) песен в Северном районе Новосибирской области.

Этнографический контекст бытования песен

Притом что большинство песенных образцов были записаны² именно в указанных населенных пунктах, рассказы-воспоминания о хороводах в процессе проведения праздника *Уяв* фиксировались и в других местностях. На основе этих комментариев можно составить представление об обстоятельствах исполнения песен *вайй юрри* в Сибири.

Этнографический контекст звучания петровских песен был рассмотрен в соответствии с методом анализа обряда по самостоятельным линейно-выстраиваемым элементам — кодам, являющимся составляющими частями целостного явления (обряда или обычая) [6, с. 146—148]. Проследим реализацию различных кодов — темпорального, локативного, акционального, персонального и кинетического, опираясь на тексты исполнительских комментариев.

Темпоральный код

Практически во всех комментариях присутствовала информация о временном периоде исполнения петровских песен, а также о запрете их воспроизведения после Петрова дня (12 июля):

[Хороводы] *в Вознесенье начинают и поют до Петрова дня. Петров день прошел, [это] прощальный день бывает. Потом уже все, запрет. Пост начинается* [Зап. в 2003 г. в с. Чуваши Северного района Новосибирской области (далее НСО) от Т.А. Слепченко (1925 г.р.)].

Это в Николу начинали у нас. И до Петровки. А после этого нельзя петь. И до этого нельзя, потому что, говорят,

² Приведенные в статье фрагменты петровских песен и исполнительские комментарии были записаны участниками музыкально-фольклорных экспедиций Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки Н.В. Леоновой, Е.И. Жимулевой (Исмагиловой), М.М. Андреевой, Н.А. Урсеговой и др. в 2002—2009 гг. Оригиналы записей хранятся в Архиве традиционной музыки Новосибирской консерватории.

урожая не будет [Зап. в 2003 г. в д. Витинск Северного района НСО от Г.Т. Сергеевой (1942 г.р.)].

Раньше были старые песни, по-чувашенски пели. Начинали их петь, когда куку кукует. И до Петрова дня. Вот тогда на покос выйдем, последний вечер уже гуляешь, танцуешь. Всё, потом на покос. Сейчас молодые эти песни не поют [Зап. в 2003 г. в д. Алешинка Северного района НСО от И.А. Антипова (1932 г.р.)].

Локативный код

Абсолютно все исполнители свидетельствовали о том, что петь песни следует обязательно на открытом пространстве³ — на улице, на опушке леса, у реки:

Именно на улице петь надо. Вот она [соседка] пойдет в лес, и у леса поет [Зап. в 2003 г. в д. Алешинка Северного района НСО от М.В. Фадеева (1951 г.р.)].

Хороводы в Золотом ключе водили летом, прямо в деревне водили, около клуба, около речки [Зап. в 2009 г. в д. Александровка Казачинского района Красноярского края от А.В. Панфиловой (1929 г.р.)].

Петь можно было только на улице. И в избе нельзя петь. Если в избе будете петь, покойник, говорят, будет. Только на улице [Зап. в 2003 г. в д. Витинск Северного района НСО от Г.Т. Сергеевой (1942 г.р.)].

Отдельные носительницы традиции упоминали также стороны деревни, некие направления, где «встречают» и «проводжают» петровские песни:

Вот уже в Микол-день идут встречать в какую-то сторону эту самую песню. А потом, в Петровку, уже провожают. Идут туда же, откуда встречали, туда идут провожать эту песню. И после уже не поют эту песню.

Персональный код

Как правило, хороводы водили девушки:

В обнимку пойдем мы, двенадцать девок. У нас девок много было. Двенадцать — девятнадцать штук было! Парней не было [Зап. в 2003 г. в д. Ивановка Северного района НСО от Н.Н. Перцевой (1933 г.р.)].

Но есть информация и об участии в хороводах парней:

³ Некоторые исполнительницы даже отказывались петь петровские песни в помещении для их записи на магнитофон.

Парни и девушки водили хороводы, парни на гармошке играли. В игры разные играли [Зап. в 2009 г. в д. Александровка Казачинского района Красноярского края от А.В. Панфиловой (1929 г.р.)].

Акциональный код

В период проведения хороводов, на Вознесенье или на Петров день, устраивали также конные состязания — кто быстрее всех проскачет на коне и поднимет с земли лежащий на ней платок. Перед конными бегами по домам совершались обходы с целью сбора продуктов, которые затем служили наградой для победителей конных скачек.

Петров день — там же бега пускают. Там собирают, ходют, по дворам продукты. Это так было раньше. Сейчас — нет! Кто яички даст, кто сметану, кто что... Верхом, на конях, снаряженные! Ездют... Вот насобирают, кто водку даст, кто брагу даст. Потом бега пускают. И еще с молодожен берут платки. Потом на шест на большой вот это повешают. Наперегонки, значит, какой конь, если первым хозяин выскочит, тому первая премия [Зап. в 2003 г. в с. Чуваши Северного района НСО от Т.А. Слепченко (1925 г.р.)].

Верхом едут, платки снимают, сноровятся. Платки снимают с земли, нужно наклониться, поднять платок [Зап. в 2003 г. в д. Витинск Северного района НСО от В.Г. Смелова (1926 г.р.)].

Сохранились также рассказы о совместных трапезах на Петров день, предшествующих вождению хороводов:

С Вознесенья начинается вот так: парни в Вознесенье утром поедут на коне собирать все, кто что даст. Мясо дают, картошку, крупу. И пиво! Соберут, за деревню выезжают. Такие котлы были здоровые, где каша варится, где яички, где борщ там или что. Все одеялами или шальями (большие раньше были, в клетку) настелют, кто с кем группируется, и подают, наливают, поедят, попьют... И пошли девчонки с парнями тут же, наверное, песню начинать [Зап. в 2003 г. в с. Северное НСО от Ф.Н. Санниковой (1929 г.р.)].

Кинетический код

Подробную информацию о танцевальных движениях записать почти не удалось, поскольку к началу 2000-х гг. эти хороводы уже не проводились. Все же сохранились воспоминания об особенностях и характере вождения летних хороводов:

Так было. Много девочек, вот соберемся, идем вот так под ручку и поем. По деревне ходим. А тут в «третий лишний» играем тогда. Шли, сколько дорога есть, идем под ручку [шеренгой]. Если дороги не хватает, то сзади идем [Зап. в 2003 г. в д. Алешинка Северного района НСО от Л.В. Романовой (1933 г.р.)].

Они возьмутся друг за друга и пошли. Медленно, тихо. Меняются. Передний возьмет соседку и назад. Возьмутся за руки, хоровод делают и поют [Зап. в 2003 г. в д. Витинск Северного района НСО от Г.Т. Сергеевой (1942 г.р.), З.Н. Тихоновой (1939 г.р.)].

В хоровод встают кругом, все за руки берутся, водят потихоньку и поют. А гармонист, если есть, может стоять в середине и подыгрывать [Зап. в 2003 г. в с. Чуваши Северного района НСО от Т.А. Слепченко (1925 г.р.)].

Хороводы пели, ходили попарно, выбирали себе пару, эта игра называлась «тунгуска» [Зап. в 2009 г. в д. Казанка Казачинского района Красноярского края от В.Н. Романова (1969 г.р.) и С.В. Романовой (1968 г.р.)].

Судя по исполнительским комментариям, хороводы были как круговые, так и парные, а также хороводы-шестивия по улицам деревни. Упоминания в комментариях об играх говорят о проникновении в традиционные хороводы более поздних и, в том числе, чисто сибирских (например, название игры — «тунгуска») элементов.

Содержательные и структурные особенности текстов петровских песен

Содержание рассмотренных нами вариантов текстов *вайй юрри* весьма разнообразно. В ряде образцов присутствует тема хороводов, танца, самого праздника:

Кас суханне касмъттәм та	Не срезала бы лук да
Кас суханне касмъттәм.	Не срезала бы лук —
Ҙиес килни пёлтерет,	Да есть хочется.
Ҙиес килни пёлтерет.	Да есть хочется.
Эп Ҙак ваййа тухмъттәм та	Я бы на эти игры не выходила да
Эп Ҙак ваййа тухмъттәм.	Я бы на эти игры не выходила —
Тухас килни пёлтерет.	Да хочется выйти.
Тухас килни пёлтерет.	Да хочется выйти.

[Зап. в 2003 г. в д. Алешинка Северного района НСО от Н.Н. Малышевой (1934 г.р.)].

Ангӑлийский куҫкӑски те	В английское да зеркало ⁴ ,
Ангӑлийский куҫкӑски	В английское зеркало
Пӑхма вӑхӑт ҫитрӗ пуль,	Настало время поглядеться,
Пӑхма вӑхӑт ҫитрӗ пуль.	Настало время поглядеться.
Ай-хай, тантӑш, пӑр вӑйӑ та	Ай-гай, ровесница, в одну игру да
Ай-хай, тантӑш, пӑр вӑйӑ	Ай-гай, ровесница, в одну игру,
Тухма вӑхӑт ҫитрӗ пуль,	Видимо, выйти время настало,
Тухма вӑхӑт ҫитрӗ пуль.	Видимо, выйти время настало.

[Зап. в 2003 г. в с. Чуваши Северного района НСО от Т.А. Слепченко (1925 г.р.), М.Н. Голубевой (1932 г.р.), Е.И. Петровой (1947 г.р.)].

Нам известна также песня, звучащая во время завершения праздника, регламентирующая его окончание:

Кунтан Питрав иртсесӑн те	Отныне, как пройдет Петров день да
Кунтан Питрав иртсесӑн,	Отныне, как пройдет Петров день,
Тух тесен те тухас ҫук.	Если и скажут выйти, нельзя выйти.
Тух тесен те тухас ҫук.	Если и скажут выйти, нельзя выйти.
Тухсан та вӑйӑ пулас ҫук.	Если и выйдем, то не будет игриш.

[Зап. в 2003 г. в д. Алешинка Северного района НСО от Н.Н. Малышевой (1934 г.р.) и Л.В. Романовой (1933 г.р.)].

Во многих песенных текстах присутствуют поэтические описания картин природы, а также тонкие, высокохудожественные сравнения хороводов с окружающей природой:

Ҫӑмӑрт ҫеҫки ҫурӑлсан,	Когда черемуха расцветает,
Ҫӑмӑрт ҫеҫки ҫурӑлсан	Когда черемуха расцветает,
Вӑрман витеӑр куӑнанӑ,	[Она] сквозь лес виднеется,
Вӑрман витеӑр куӑнанӑ.	[Она] сквозь лес виднеется.
Ҫӑмӑрт ҫеҫки тӑкӑнсан,	Когда с черемухи осыпается цвет,
Ҫӑмӑрт ҫеҫки тӑкӑнсан	Когда с черемухи осыпается цвет,
Каять вӑрман илемӑ,	Уходит красота леса,
Каять вӑрман илемӑ.	Уходит красота леса.

[Зап. в 2003 г. в с. Чуваши Северного района НСО от Т.А. Слепченко (1925 г.р.), М.Н. Голубевой (1932 г.р.), Е.И. Петровой (1947 г.р.)].

⁴ Упоминаемое в текстах «английское зеркало» олицетворяет собой роскошь, богатую жизнь, к которой, видимо, стремились в своих мечтах исполнительницы.

Ѕамър килет хуралса та	Дождь надвигается, темнея да
Ѕамър килет хуралса,	Дождь надвигается, темнея,
Върман хърне шуратса.	Обеляя край леса.
Вайй килет выляса та	Игрише приближается, играя да
Вайй килет выляса,	Игрише приближается, играя,
Аслă урама янăратса.	Наполняя главную улицу звоном.

[Зап. в 2003 г. в с. Чуваши Северного района НСО от Т.А. Слепченко (1925 г.р.)].

В петровских песнях раскрывается также одна из важнейших тем чувашской народной поэзии: лирико-философские размышления о жизни, ее быстротечности, о друзьях, разлуке с любимыми и близкими людьми.

Иртсе карё(й) автобус та	Проехал автобус да
Иртсе карё(й) автобус —	Проехал автобус —
Лараймасър юлтăмър,	Остались, не смогли сесть,
Лараймасър юлтăмър.	Остались, не смогли сесть.
Иртсе карё самрăк ёмёр,	Прошла молодость,
Иртсе карё самрăк ёмёр —	Прошла молодость —
Ыр курмасър юлтăмър,	Остались, не успев побыть счастливыми,
Ыр курмасър юлтăмър.	Остались, не успев побыть счастливыми.
Пухантăмър тантăшсем те	Собрались с друзьями да
Пухантăмър тантăшсем —	Собрались с друзьями —
Сёт сине ларнă хайма пек,	Словно сливки на молоке,
Сёт сине ларнă хайма пек.	Словно сливки на молоке.
Салантăмър тантăшсем те	Разлетелись со сверстниками да
Салантăмър тантăшсем —	Разлетелись со сверстниками —
Вёсен кайăк чёппи пек,	Словно птенцы перелетных птиц,
Вёсен кайăк чёппи пек.	Словно птенцы перелетных птиц.

[Зап. в 2003 г. в д. Алешинка Северного района НСО от Л.В. Романовой (1933 г.р.)].

В текстах песен нашли отражение чувашские традиционные представления о красоте и счастье, такие, как например, предпочтение светловолосых чувашей темноволосым⁵.

Сар саппунне сарса сых та	Желтый фартук завяжи, распрямляя да
Сар саппунне сарса сых.	Желтый фартук завяжи, распрямляя,
Пиçиххине туртса сых.	Пояс, затянув, завяжи.

⁵ О подобных предпочтениях на материале песен *вайй юрри*, записанных в Чувашии, свидетельствует также исследователь традиционного мировосприятия чувашей О.Н. Терентьева [5, с. 110—111].

Сар ачисем савӑнчӑр та
Сар ачисем савӑнчӑр.
Хур ачисем хурланчӑр.

Пусть радуются русые парни да
Пусть радуются русые парни.
Черноволосые пусть горюют.

[Зап. в 2003 г. в д. Алешинка Северного района НСО от Н.Н. Мальшевой (1934 г.р.) и Л.В. Романовой (1933 г.р.)].

В текстах петровских песен повествуется об отношениях между людьми во время проведения хоровода:

Танлӑ, танлӑ пиҫенне те
Танлӑ, танлӑ пиҫенне
Танлаштарма тухрӑмӑр,
Танлаштарма тухрӑмӑр.
Кӗвӗҫ-кӗвӗҫ ҫыннисене,
Кӗвӗҫ-кӗвӗҫ ҫыннисене
Кӗвӗҫтерме тухрӑмӑр,
Кӗвӗҫтерме тухрӑмӑр.

Равный, равный татарник да
Равный, равный татарник
Вышли сравнить,
Вышли сравнить.
У завистливых, завистливых людей,
У завистливых, завистливых людей
[Мы] вышли вызывать зависть,
[Мы] вышли вызывать зависть.

[Зап. в 2003 г. в д. Алешинка Северного района НСО от Н.Н. Мальшевой (1934 г.р.)].

Пултӑр-пултӑр пултӑран та
Пултӑр-пултӑр пултӑран
Виҫ ҫулҫипе мухтанать,
Виҫ ҫулҫипе мухтанать.
Ҫак Чӑвашӑн хӗрӗсем те
Ҫак Чӑвашӑн хӗрӗсем
Виҫ кӗпипе мухтанаҫ,
Виҫ кӗпипе мухтанаҫ.

Зеленая сныть да,
Зеленая сныть
Тремя листьями хвастается,
Тремя листьями хвастается.
Девушки деревни Чуваши да
Девушки деревни Чуваши
Тремя платьями хвастаются,
Тремя платьями хвастаются.

[Зап. в 2003 г. в с. Чуваши Северного района НСО от Т.А. Слепченко (1925 г.р.), М.Н. Голубевой (1932 г.р.), Е.И. Петровой (1947 г.р.)].

В некоторых текстах отражены народные нормы поведения, неписанные правила народной этики:

Лаппи-лаппи ан пусӑр та
Лаппи-лаппи ан пусӑр
Ҫӗр кисренет теесӗҫӗ.
Хӗр куҫӗнчен ан пӑхӑр та
Хӗр куҫӗнчен ан пӑхӑр —
Хӗр куҫӑхӑть теесӗҫӗ.

Не надо топтать,
Не надо топтать,
Иначе земля будет колебаться.
Девушке в глаза не надо смотреть да
Девушке в глаза не надо смотреть —
Иначе она будет страдать от сглаза.

[Зап. в 2003 г. в с. Северное от Ф.Н. Санниковой (1929 г.р.)].

Поэтическому языку петровских хороводных песен свойственна афористичность, являющаяся характерной чертой традиционной чувашской поэзии. Основной поэтический прием в них — образный параллелизм.

Структуру песен можно обозначить как строфическую с точным повтором нечетных строк: *AABB/B₁* — пара периодичностей⁶. Строфы песни словно нанизываются одна за другой, текст песни импровизируется в процессе вождения хоровода⁷.

Помимо хороводных песен в процессе проведения обычаев Петрова дня могли исполняться и другие фольклорные тексты. Так, например, во время сбора продуктов пелись (точнее, проговаривались) припевки с шуточными угрозами в адрес прижимистых хозяев:

Пире-ёске эрехне, ай, памасан
К[ё]ленчи сáварё вантáр та, вантáр та ван[тáр].

Да нам же если водку, ай, не дать
Бутылки горлышко пусть разобьется
да пусть разобьется, да пусть разобьется.

[Зап. в 2003 г. в с. Чуваши Северного района НСО от Т.А. Слепченко (1925 г.р.)].

Напевы петровских песен

Большинство рассмотренных нами образцов петровских песен, принадлежащих локальной традиции чувашей Северного района Новосибирской области, звучат с одним напевом, который можно определить как политекстовый (см. Приложение, нотный пример 1). По своим ритмо-синтаксическим и ладо-интонационным признакам рассматриваемый напев можно отнести к третьей группе вариантов третьего семейства, согласно музыкальной типологии хороводных песен, разработанной М.Г. Кондратьевым [3, с. 87—89]. Характерной чертой подобных напевов является ритмическая трансформация отдельных двухвременных ячеек в трехвременные в сравнении с мелодической основой первой группы вариантов третьего семейства [3, с. 87]⁸.

⁶ Заметим, что эта структура практически точно совпадает со строением русских хороводных песен. Вероятно, это типологически родственные явления.

⁷ Любопытный факт, что сами исполнители нередко называют петровские песни «частушками», очевидно, благодаря краткости и импровизационности их текстов.

⁸ Напев, очень сходный с сибирским вариантом, приведен в книге М.Г. Кондратьева [3, с. 89].

Были зафиксированы также два образца с традиционным чувашским текстом и напевом, сходным с русскими хороводно-игровыми песнями (см. Приложение, нотный пример 2). Структура этого напева представляет собой типичную для русских хороводных песен пару периодичностей — *AABB*. Ритмическая организация укладывается в семисложник в восьми временах с увеличением длительностей в два раза в строках *B* (*aaaA*). Ладовую организацию можно определить как мажорный гексахорд с субсекундой; в мелодии присутствует квартная переменность опор (*es-h*). Напев воспроизводится либо однополосно, либо же голоса расходятся в терцию (единожды появляется квинта). Можно предположить, что этот напев заимствован из русской хороводной песни (точный первоисточник нами пока не установлен), возможно, подвергшийся влиянию чувашского музыкального языка. Известно, что внедрение подобных песенных образцов в чувашскую традиционную культуру происходило в Поволжье в конце XIX — начале XX в. через школьное образование [3, с. 115]. Практически точный вариант этой песни содержится в Хрестоматии 1940 года издания [4, с. 59]⁹. Современные исполнители, от которых была записана эта песня в Северном районе, также свидетельствовали о том, что выучили ее в школе.

Вместе с собственно петровскими песнями в процессе проведения хороводов изредка могли звучать и неприуроченные песни с лирико-философским содержанием. Нам известны два подобных образца. Их музыкальному языку свойственны все основные черты традиционной чувашской песенности — пентатонная ладовая основа, фазовое развертывание мелодии, количественный тип ритмики, трехстрочные композиционные формы. Хороводные политекстовые напевы в них отсутствуют.

Выводы

В локальной традиции Северного района Новосибирской области вплоть до начала XXI в. сохранилось бытование (хотя и в практике пассивного хранения) весенне-летних хороводных — петровских песен. Изначально магическая функция про-

⁹ Авторы статьи благодарят М.Г. Кондратьева за предоставленную им ксерокопию песенного образца из раритетного нотного сборника.

ведения хороводов в XX в. практически полностью трансформировалась в игровую или же коммуникативную. Тексты петровских песен, как правило, традиционные чувашские, они отличаются высокой художественностью и передают особенности народного самосознания. Формульная природа напевов обеспечивает высокий уровень сохранности этих архаичных песен вплоть до настоящего времени.

Как известно, песни *вййй юрри* более всего распространены у низовых чувашей [2, с. 106]. Вероятно, именно их потомки составили рассмотренную нами локальную традицию сибирских чувашей Северного района Новосибирской области. Возможно, что средненизовой музыкальный диалект, носителями которого чуваша Северного района также могут являться (поскольку их предки — выходцы из Канашского и Урмарского районов Чувашии, в которых распространены оба диалекта, средненизовой и низовой), мог подвергнуться влиянию традиции *анатри*, весьма распространенной в сибирском регионе. Для выяснения этого вопроса необходимо сравнение описанных нами петровских песен с традицией пения *вййй юрри*, зафиксированной на материнской территории традиции — в местах выхода родителей и дедов чувашей, ныне проживающих в Сибири.

Список литературы

1. *Исмаилова Е.И.* Особенности распространения музыкально-фольклорных традиций чувашей Сибири в сравнении с материковой территорией их бытования // Вестник музыкальной науки. 2020. Т. 8. № 2. С. 76—86.
2. *Исмаилова Е.И.* Современное состояние песенного фольклора чувашей Сибири // Сибирский филологический журнал. 2017. № 2. С. 16—27.
3. *Кондратьев М.Г.* Чувашская музыка: от мифологических времен до становления современного профессионализма. М.: ПЕР СЭ, 2007.
4. *Лисков Г.Г.* Юрă кёнеки. Пусламăш шулсенче юрламалли юрăсем: Для пения а сарелла и с сопроводж. ф.-п. Шупашкар: ЧАССР гос. изд.-ви, 1940. 141 с.
5. *Терентьева О.Н.* Хороводные песни в записи Тараса Максимова 1912 года как ключ к пониманию мировоззрения чувашей // Народное искусство в XXI веке: актуальность, этнокультурные взаимодействия, формы бытия, проблемы развития / науч. ред. М.Г. Кондратьев. Чебоксары: ЧГИГН, 2015. С. 105—114. (Проблемы художественной культуры Чувашии; вып. 6).
6. *Толстая С.М.* О семантическом единстве обряда // Фольклор: проблемы сохранения, изучения, пропаганды. М.: ГМПИ, 1988. С. 146—148.

Нотный пример 1

1. $\text{♩} = 100$

Çă - мър ки - лет ху - ра - лса та,
Çă - мър ки - лет ху - ра - лса.

$\text{♩} = 90$

Вă - рман хѣ - рне шу - ра - тса.

2.

Вă - йă ки - лет вы - ля - са та,
Вă - йă ки - лет вы - ля - са.

А - слă у - ра - ма я - нăр(а)-тса.

Нотный пример 2

Ѕё-мёрт се - ски су - рӑ - лсан,  ё-мёрт се - ски су - рӑ - лсан.

Ки - лет вӑ-рман и - ле - мӓ, ки - лет вӑ-рман и - ле - мӓ.

Ѕё-мёрт се - ски тӑ - кӑ - нсан,  ё-мёрт се - ски тӑ - кӑ - нсан.

Ка - ять вӑ-рман и - ле - мӓ, ка - ять вӑ-рман и - ле - мӓ.

*E.I. Ismagilova,
E.V. Fedotova*

**PETROVSKIE SONGS OF SIBERIAN CHUVASH:
PRESERVATION DEGREE, ETHNOGRAPHIC
CONTEXT, FEATURES OF TEXTS AND TUNES**

Abstract. The article considers round dance songs *vaiia yurri* (also known as *petrovskie songs*), recorded from the descendants of Chuvash migrants to Siberia. The preservation degree and dissemination features of petrovskie songs in the Siberian region are characterized, the ethnographic context of their existence is described, the substantive and structural regularities of poetic texts are revealed, and also the tunes of these calendar-timed samples of Chuvash song folklore are analysed. The authors are coming to conclusion about the preservation of petrovskie songs singing tradition in the Chuvash diaspora of Northern district of the Novosibirsk region up to the beginning of 21th century.

Keywords: round dance songs *vaiia yurri*, petrovskie songs, Siberian Chuvash folklore, folkloric diaspora, musical folklore.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научное издание

**ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ
ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА:
ЖАНРЫ, ПОЭТИКА,
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Материалы Межрегиональной
научно-практической конференции
(г. Чебоксары, 10—11 октября 2019 г.)

Составитель

Ильина Галина Геннадьевна

Редактор *Е.П. Семенова*

Корректор *Л.Н. Сачкова*

Выпускающий редактор *Е.В. Федотова*

Верстка *Э.В. Кирилловой*

Подписано в печать 27.04.2021. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 18,13. Уч.-изд. л. 15,26.
Тираж 100 экз. Заказ № 6.

Отпечатано в РИО Чувашского государственного
института гуманитарных наук
428015, г. Чебоксары, Московский пр., 29/1